дарств – членов ЕврАзЭС – содержат положения, учреждающие приоритет общепризнанных принципов международного права над национальным законодательством[3]. Так обнаруживается правовая база для сближения законодательств этих государств – право конституций с внедренными и имплицированными в них общепризнанными принципами международного права. Делая такой вывод, естественно заключить, что деятельность органов конституционной юстиции по реализации принципа верховенства права одновременно определяет почву для гармонизации национальных законодательств.

[3] Статья 8 Конституции Республики Беларусь; статья 4 Конституции Республики Казахстан; статья 10 Конституции Республики Таджикистан; статья 9 Конституции Республики Кыргызстан, статья 15 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: процесс глобализации; надгосударственные (наднациональные) органы и институты; гармонизация национальных законодательств; правовое государство; принцип верховенства права.

Keywords: globalization process; supranational bodies and institutes; national legislation harmonization; jural state; law supremacy principle.

Сегодня наш журнал под рубрикой «Правовое пространство» начинает публикацию серии статей, авторы которых, руководители высших конституционных органов государств – членов ЕврАзЭС, рассказывают о том, как в этих государствах и в Сообществе сохраняется и укрепляется правовое пространство.

П.П. Миклашевич,
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь

СОБЛЮДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ЕрАзЭС: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ

В статье 8 Конституции Беларуси установлено, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

В настоящее время Беларусь является страной – участницей Союзного государства, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, она связана большим числом иных дву- и многосторонних межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений.

Следовательно, наряду с необходимостью создания собственной правовой системы, ориентированной на «внутренние» потребности страны, государство должно учи-

тывать и интересы тех государств, с которыми входит в договорные отношения, что влечет необходимость унификации и гармонизации законодательства.

Теория правового плюрализма, которая в условиях глобализации практически получила вторую жизнь, предполагает, что каждый человек живет в рамках нескольких правовых систем – собственного государства, норм международного права, норм, принятых в рамках его производственной деятельности, кроме всего, он подчиняется нормам обычного права, до сих составляющих часть правопонимания и правосознания и т.д. Для каждого в определенный период времени количество этих правовых систем может меняться.

С указанной точки зрения, каждое государство также действует в рамках нескольких правовых систем – собственной правовой системы, тех межгосударственных соглашений, которые ратифицированы этим государством либо приняты им в качестве обязательных иным способом, а также общепризнанных норм и принципов международного права.

Исходя из этого, Республика Беларусь, равно как и другие государства – члены ЕврАзЭС и тесно взаимосвязанного с ним таможенного союза, действуют с учетом достигнутых договоренностей по унификации, имплементации и гармонизации внутреннего законодательства. Важную роль в этом процессе в Республике Беларусь может играть предварительный конституционный контроль законов.

Предварительный конституционный контроль – это новая форма конституционного контроля в нашей стране[1], по своей сути направленная на упреждение нарушений конституционности в законотворчестве, исключение возможных негативных социальных последствий действия норм законов, противоречащих Конституции, недопущение искажения конституционно-правового смысла при правоприменении.

Обязательный предварительный конституционный контроль всех законов, принятых Парламентом Республики Беларусь, на стадии до подписания их Президентом Республики Беларусь стал новым шагом на пути развития конституционного правосудия не только в Республике Беларусь, но и на постсоветском пространстве. Этот вид конституционного контроля был введен в связи с недостаточно высокой активностью субъектов, которые в соответствии с Конституцией имеют право обращаться в Конституционный Суд Республики Беларусь с инициативами о проверке конституционности акта.

Таких причин, на наш взгляд, несколько. Во-первых, достигнут определенный уровень политической, правовой и социальной стабильности общества. Во-вторых, с созданием двухпалатного Парламента (при этом Палата представителей работает на профессиональной основе) объективно повысилось качество законотворческого процесса. В-третьих, на государственном уровне выработан действенный механизм предварительного согласования необходимых изменений законодательства.

В 2008–2009 гг. Конституционный Суд Республики Беларусь в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов рассмотрел 206 законов, в том числе 79 законов о ратификации международных договоров Республики Беларусь, 30 из которых касаются Евразийского экономического сообщества и таможенного союза России, Беларуси и Казахстана.

Решения Конституционного Суда Республики Беларусь, которые выносятся в порядке обязательного предварительного конституционного контроля законов, направлены на обеспечение более полной реализации и защиты конституционных ценностей в принимаемых Парламентом законах, обеспечение верховенства Конституции. Излагая свои правовые позиции по тому или иному зако-

[1] О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь: Декрет Президента Р. Беларусь, 26 июня 2008 г., № 14 // Нац. реестр правовых актов Р. Беларусь. – 2008. – № 158. – 1/9829.

ну, Конституционный Суд Республики Беларусь фактически ориентирует законодателя на дальнейшую необходимую правовую регламентацию правоотношений в соответствии с конституционными нормами и принципами, а также общепризнанными принципами международного права, международными обязательствами Республики Беларусь.

По сути, правовые позиции, содержащиеся в решениях, принимаемых в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов, представляют собой результат выявления конституционно-правового смысла нормы права (закона), который может применяться для упреждения коллизий при последующем правоприменении, обеспечения единообразной правоприменительной практики, устранения пробелов в правовом регулировании.

При этом главным критерием, которому должны отвечать проверяемые законы, является критерий конституционности.

Качественное осуществление предварительного контроля конституционности законов позволяет:

- упреждать вступление в силу норм законов, противоречащих Конституции;

- обеспечивать стабильность законодательства, правовой системы в целом;

- минимизировать проблемы необходимости отмены подзаконных актов в случае признания закона неконституционным в порядке последующего контроля;

- содействовать более эффективной работе законодателя и правоприменителя.

При решении вопроса о конституционности или неконституционности закона Конституционный Суд не ставит под сомнение целесообразность его принятия.

Неконституционность норм, формулировка которых затрудняет их однозначное понимание и применение, может быть установлена в полной мере при проверке таких норм в порядке последующего конституционного контроля с учетом практики их применения по предложениям уполномоченных субъектов.

Вырабатывая правовые позиции при вынесении решения в порядке предварительного контроля закона, Конституционный Суд Республики Беларусь может и должен учитывать и те международные обязательства, которые приняла на себя Республика Беларусь, должен анализировать, нашли ли при необходимости отражение в принятом законе нормы того или иного договора, соглашения.

Так, в Преамбуле к Договору от 10 октября 2000 г. «Об учреждении Евразийского экономического сообщества» указано, что Договаривающиеся Стороны заключают его, движимые стремлением обеспечить свое динамичное развитие путем согласования проводимых социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов для повышения уровня жизни своих народов; исполненные решимости повышать эффективность взаимодействия в целях развития процессов интеграции между ними и углублять взаимное сотрудничество в различных областях; осознавая необходимость координации подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

В свою очередь Договор «Об учреждении Евразийского экономического сообщества» предполагает формирование общего правового пространства ЕврАзЭС, под которым понимается совокупность действующих на территориях государств – членов ЕврАзЭС режимов правового регулирования, согласованных (гармонизированных, унифицированных) на основе правовых актов Сообщества. Для достижения этой цели правовыми документами ЕврАзЭС предусмотрена необходимость разработки Основ законодательства в базовых сферах правоотношений, а также принятие типовых проектов нормативных правовых актов, на основе которых разрабатываются акты национального законодательства. Предусмотрены также определенные направления унификации и гармонизации правовых систем стран, входящих в ЕврАзЭС.

Указанные процессы, в свою очередь, влекут за собой необходимость имплемен-

тации правовых документов ЕврАзЭС путем их трансформации в соответствующие национальные нормативные правовые акты, а также гармонизацию и унификацию национальных законодательств, практическую реализацию правовых документов этого Сообщества.

Таким образом, одним из направлений развития правовой системы Республики Беларусь, а равно и других государств – членов Сообщества, является необходимость сближения законодательств в рамках имеющихся договоренностей.

При осуществлении контроля конституционности законов о ратификации международных соглашений Конституционный Суд Республики Беларусь, прежде всего, устанавливает соответствие его Конституции, иным международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам: 1) по содержанию норм; 2) по форме нормативного акта; 3) с точки зрения разграничения компетенции между государственными органами; 4) по порядку принятия, подписания, опубликования и введения в действие. В таких решениях также специально отражается, соответствуют или нет данный закон, порядок его принятия и закрепленные в нем нормы требованиям ст. 19 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», поскольку, например, ратификации подлежат межгосударственные и межправительственные договоры, в которых предусмотрена их ратификация как единственный способ выражения согласия на обязательность международного договора, а также устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь.

Так, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 октября 2009 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества»»[2] указано, что некоторые основные понятия, используемые в Соглашении, не в полной мере согласуются с определениями содержания аналогичных терминов, предусмотренными в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь. Такие различия имеются в содержании терминов «инвестиции», «инвестор». В Соглашении используются такие понятия, как «государство-реципиент», «экспроприация», которые в Инвестиционном кодексе отсутствуют. Кроме того, нормы статьи 6 Соглашения, касающиеся определения размера компенсации экспроприируемых инвестиций и порядка ее выплаты, не согласуются с соответствующими положениями статьи 12 Инвестиционного кодекса. В отличие от Соглашения в Инвестиционном кодексе не предусматриваются конкретные сроки выплаты компенсации стоимости экспроприированных инвестиций. Кроме того, Соглашением установлены несколько иные гарантии использования инвесторами доходов, перевода денежных средств и платежей, чем в Инвестиционном кодексе.

Приведу еще один пример. В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2009 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о порядке осуществления контроля правильности определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза»» указано, что отдельными положениями Соглашения по-иному регламентируются некоторые вопросы осуществления контроля заявленной таможенной стоимости товаров, чем нормами Закона Республики Беларусь «О Таможенном тарифе».

В частности, в соответствии с Соглашением решение о необходимости корректировки заявленной таможенной стоимости товаров принимается, если таможенным органом обнаружено, что лицо, декларирующее

[2] Тексты решений находятся на официальном сайте Конституционного Суда Республики Беларусь: http://kc.gov.by/

товары, заявило недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров. А согласно Закону «О Таможенном тарифе» корректировка таможенной стоимости товара может осуществляться также в случаях, если в ходе таможенного оформления и(или) таможенного контроля выявлено несоответствие заявленного декларантом метода определения таможенной стоимости товара, величины и(или) структуры заявленной таможенной стоимости товара предъявленным в их подтверждение документам; либо выявлены в формах таможенной декларации или декларации таможенной стоимости товара технические ошибки, повлиявшие на величину и(или) структуру заявленной таможенной стоимости товара.

Конституционный Суд Республики Беларусь при осуществлении предварительного конституционного контроля законов о ратификации международных договоров не просто проверяет закон о ратификации на соответствие содержащихся в законе норм требованиям Конституции. Формулируя правовую позицию, Суд устанавливает различия между действующим законодательством и международными обязательствами (есть ли основания для ратификации). Это, в свою очередь, является ориентиром для законодателя в случае, если есть необходимость имплементации этих норм в национальное законодательство для того, чтобы, во-первых, выполнялись требования статьи 8 Конституции Республики Беларусь, во-вторых, соблюдались международные и межгосударственные обязательства Республики Беларусь, в том числе принятые в рамках ЕврАзЭС, направленные на унификацию и гармонизацию законодательств.

Таким образом, практика развития конституционного контроля в нашей стране подтверждает, что конституционное правосудие – эффективный инструмент утверждения верховенства Конституции Республики Беларусь, выполнения государством его международных обязательств и общепризнанных принципов международного права, обеспечения соответствия им законодательства.

Ключевые слова: Конституция; конституционный контроль; конституционное правосудие: международные обязательства, национальное законодательство.

Key words: Constitution; constitutional review, constitutional justice; international obligations; national legislation.

И.И. Рогов,
Председатель Конституционного Совета
Республики Казахстан,
доктор юридических наук

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Мир начала XXI века – это, прежде всего, мир глобализации, в ходе которой происходит распространение экономических, политических и культурных процессов за пределы отдельных государств. Эти явления носят двусторонний, региональный и универсальный характер, и имеют место во всех уголках земного шара.

Одной из форм региональной кооперации государств является Содружество Независимых Государств, которое за эти годы смогло доказать не только свою состоятельность, но